

УДК: 159.98

Мариям Равильевна Арпентьева,
доктор психологических наук, доцент,
старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования,
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского,
ул. Разина, 26, г. Калуга, Россия

МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Статья посвящена анализу феномена мультикультурного консультирования, проблем и возможностей построения взаимопонимания психологов и клиентов в ситуации мультикультурного контакта. Сравниваются мультикультурная и антипсихиатрическая перспективы консультирования, вклад, который они вносят в развития практики психологической помощи и опасности культурной инкапсуляции. Рассматриваются позиции универсального (транскультурного) и фокусированного (альтернативного) подходов в мультикультурном консультировании, их возможности и ограничения. В продуктивном консультировании происходит процесс гармонизации разных аспектов отношений, достигается внутренняя конгруэнтность стереотипов (способов) осмысления себя и другого, а также большая внешняя гармония: моделей общения, схем и стратегий понимания, ценностей общающихся. Инкапсуляция в рамках определенной культуры (этнической, профессиональной, конфессиональной или иной) приводит к зависимости консультанта от сформированных им дефиниций, моделей общения, технологий, ценностей к низкой толерантности к необычным и непонятным ситуациям, возникающим во взаимоотношениях с клиентами других (этнокультурных, конфессиональных и профессиональных и иных) групп.

Ключевые слова: мультикультурное консультирование, кросс-культурное взаимодействие взаимопонимание, культурная инкапсуляция.

Постановка проблемы. В современной зарубежной и отечественной психологии проблема кросс-культурных взаимодействий в рамках психологического консультирования и психотерапии является одной из наиболее популярных. Изучение кросс-культурных аспектов психотерапевтического взаимодействия помогает консультантам быть более точными на разных его этапах: во взаимоотношениях с клиентом и в понимании проблем, вызвавших нарушения в жизни клиента, в минимизации культурно-обусловленных ошибок (biases) понимания клиента, проблемных ситуаций его жизни.

Анализ существующих исследований показывает, что возможности и ограничения мультикультурного консультирования связаны с тем, насколько его субъекты готовы и стремятся к:

- развитию способности к более полному, точному самопониманию, в том числе как члена определенных этнокультурных групп;
- развитию способности понимания другого человека как представителя всего человечества, так и конкретных этнокультурных групп;
- пониманию особенностей ситуации взаимодействия и построению в диалоге с собеседником, в ситуациях разной степени проблемности и/или неопределенности, преобразующего контакта.

В результате отсутствия развернутых обращений к проблеме кросс-культурной специфичности консультативного контакта в рамках изучаемых в ходе профессиональной подготовки академических курсов и практических семинаров многие консультанты в

реальной практике продолжают находиться в состоянии интолерантности и внутренней «инкапсуляции» (culturalincapsulation) по отношению к проблемам кросс-культурных контактов. В ситуации мультикультурного контакта они пытаются руководствоваться собственными, зачастую обыденными, критериями оценки происходящего с клиентом, принадлежащим к иной этнокультурной группе, вести себя так, как предписывают нормы их собственной культуры [11; 15; 24]. Так они получают возможность проверить ловушки универсализма или крайнего релятивизма на собственном опыте, а также сталкиваются с массой конфликтных ситуаций, отражающих переживание субъектами консультирования невозможности и даже нежелания понять и быть понятым. Инкапсуляция в рамках доминантной культуры приводит к:

- фиксации обыденных для данной культуры норм поведения, ценностей, моделей общения и способов осмысления происходящего, наряду с нечувствительностью к межкультурным различиям (в сфере ценностей, способов понимания себя и мира, моделей общения);
- стремлению защитить профессиональный status quo, и, таким образом, к зависимости консультанта от узкопрофессиональных дефиниций, моделей общения, технологий, ценностей, к низкой толерантности к «необычным», «непонятым», «кризисным» ситуациям, возникающим во взаимоотношениях с клиентами иных этнокультурных групп.

Цель статьи – анализ путей построения взаимопонимания в мультикультурном консультативном

контакте. Психологу важно найти путь к пониманию культурного опыта людей, их переживаний, возникающих в связи переходами из одной культуры в другую, помочь им оценить то, что им присуще, чтобы понять нарушения.

Изложение основного материала. Выход из «культурной инкапсуляции» консультанта и консультируемого обычно описывается как путь, имеющий ряд этапов. Оно осуществляется через этноцентризм в толерантность: в универсализм [16; 17; 18]. Мультикультурное предполагает внимание к этничности и культуре [8; 9; 13, p. 32-33], как основание процесса социально-психологической помощи – признание абсолютных общечеловеческих ценностей, признание этнических норм взаимодействия, соотнесение достижений консультативной психологии со средствами «народной» психологии, медицины и педагогики, формирование уважительного отношения к правам и способам понимания себя и мира всех людей, развитие толерантности.

Межкультурное («сравнительно-культурная», «транскультурная», «кросс-культурная», «культурно-ориентированная», «культурная», «антропологическая» психиатрия и «этнопсихиатрия») консультирование и психотерапия получили известность в 1980-е годы XX века, выделившись в отдельное направление, наряду с тремя другими направлениями в психотерапии – психоанализом, бихевиоризмом и гуманистической психотерапией – в качестве «четвертой силы». Параллельно к нему в последние десятилетия XX века оформились антипсихиатрическое консультирование и процессуальный подход [1; 2; 3; 5; 13, с. 178], усилилась фасилитативная направленность помощи [4; 6; 7; 8]. Обе эти перспективы представляют собой попытку осмысления возможностей помощи человеку, связанных с особенностями и противоречиями их жизненных миров: ценностных систем, способов понимания, моделей общения, попытку осмысления ограничений, проявляющихся в нарушениях общения, конфликтах ценностных ориентаций, возникновению барьеров понимания и иных «сопротивлений» в ситуации консультирования.

Как и любой другой подход, мультикультурное консультирование – это не только ценностная установка или метод организации взаимодействия, общения. Это особая система способов понимания происходящего в консультативном диалоге. Это целостное направление, которое объединяет в себе идеи и техники психоаналитической, бихевиоральной и гуманистической психологии, опираясь на мультикультурные общечеловеческие ценности [19; 20]. Специалисты и создатели мультикультурного направления подчеркивают, что «неудача ждет как на пути чрезмерного акцентирования культурных различий, так и при чрезмерном акцентировании культурного сходства; успех же – на пути одновременного учета обеих перспектив». Если избыточно акцентируются культурные

различия, результатом оказывается стереотипизированная, нетерпимая (exclusionary), политизированная и антагонистическая интерпретация. Если излишне акцентируется культурное сходство, проявляется пренебрежение важными для культуры качествами ее идентичности и эксплуатация культурных меньшинств, маскируемая под процесс объединения и смешения этнокультурных групп [13, p. 138]. Поэтому одним из самых важных принципов этого подхода признают работу в культурном контексте клиента. Специалист должен уметь «входить» в мир своего клиента, чтобы суметь постигнуть существенные отличия этого мира от его собственного, быть открытым к уважительному принятию этих отличий. Необходимость мультикультурного консультирования связана с заботой о точности выводов и толерантности взаимоотношений. Таким образом, этот подход: 1) направлен на преодоление культурных ограничений, 2) связан с использованием развивающего потенциала кросс-культурных контактов.

Мультикультурный подход вносит в систему психологического консультирования ряд изменений, утверждая следующее:

1) все консультанты нуждаются в развитии осознания существования и особенностей культурных особенностей в понимании, общении, ценностях и образе жизни людей разных групп;

2) этический императив «помогать, делать свое дело хорошо» в мультикультурной перспективе звучит «быть точным»;

3) подготовка психолога включает ознакомление с особенностями образа жизни, моделей общения, ценностей и иных специфических черт внутреннего мира (понимания, переживания), клиентов-представителей культурных меньшинств;

4) необходимость расширения репертуара умений, стратегий и техник, которые могут быть использованы в работе с клиентами с учетом культурных различий и существенно повышают эффективность коммуникации (общения).

Антипсихиатрический подход аналогичным образом предлагает отнестись к клиенту или пациенту, попытаться понять его, исходя из представления о непреодолимом различии культур «нормальных» и «ненормальных» людей. Он также вносит в систему психотерапии и психиатрической ряд изменений:

1. Все консультанты нуждаются в развитии осознания существования различных по своему содержанию, структуре и процессам функционирования ценностных систем, особенностей и их природы (как клиента, так и своих).

2. Этический императив «помогать, делать свое дело хорошо» в антипсихиатрической перспективе звучит «доверять мнению клиента».

3. Подготовка к консультативной деятельности психолога включает ознакомление с особенностями бытия, в том числе особенностями внутреннего мира,

межличностных отношений и общения, различных клиентов и пациентов, консультации со специалистами, имевшими удачный опыт консультирования таких клиентов, консультации с самими клиентами, учет их мнения в ходе психотерапии.

4. Более полный репертуар умений, стратегий и техник, которые могут быть использованы с учетом этих особенностей и существенно повышают эффективность коммуникации (общения).

К. Ли и Б. Ричардсон [14] выделили несколько важных моментов осмысления мультикультурной перспективы консультирования:

1. Мультикультурализм в реальном консультировании часто обсуждается, но не имеет большого значения в построении контактов и исследовании практики консультирования. Необходимо переосмыслить то, что сделано в рамках традиционного подхода к психологическому консультированию, с точки зрения мультикультурной перспективы.

2. Все формы консультирования могут быть неприемлемыми для представителей того или иного культурного меньшинства в силу того, что они являются частью доминантной культуры. Консультирование может иметь относительную эффективность при учете факторов взаимодействия культур в сознании и жизнедеятельности консультанта и клиента, в том числе, как культур меньшинств и большинства.

3. Прекращение игнорирования межкультурных различий делает понимание менее стереотипным. Недооценка специфики культуры, попытка ориентироваться только на «общечеловеческие» закономерности приводит к новому виду расизма.

Антипсихиатрическая перспектива консультирования предполагает также, что консультантам и исследователям:

- необходимо взглянуть и переосмыслить принципы, техники и факты традиционного подхода к психологическому консультированию с точки зрения антипсихиатрической перспективы;

- традиционные формы консультирования могут быть неприемлемы для психически больных уже в силу того, что они являются частью мира «нормальных» людей;

- антипсихиатрические, антипсихо-логические установки часто обсуждаются, но обычно не имеют реального значения в построении контактов и исследовании практики консультирования;

- прекращение игнорирования ценностных и культурных различий делает понимание менее стереотипным (осуществляется выход за пределы стереотипов), а недооценка особенностей образа жизни психически больных и людей, имеющих психологические проблемы, попытка ориентироваться только на «общечеловеческие» закономерности приводят к новым видам дискриминации пациентов и клиентов.

К. Ридлей [22] описывает препятствующие достижению взаимопонимания примеры межкультурной некомпетентности:

1) соответствующая культуре клиента степень закрытости (открытости), приводящая к ошибкам консультанта в оценке готовности клиента решать его проблемы (наличия сопротивления, диалогической интенции – ее силе и направленности), в понимании сути проблем клиента;

2) дискомфорт, испытываемый консультантом/клиентом в присутствии представителя той или иной культуры, но не всегда и не во всем понятной для консультанта причине. Помощь иногда превращается в попытку доминирования (паттерналистские отношения), что фиксируется показателями «дефицит гипотез» проблем клиента;

3) перенос позитивных или негативных чувств, переживаемых клиентом/консультантом к представителям иных этнокультурных групп на консультанта/клиента, может приводить к ошибкам интерпретаций происходящего во взаимоотношениях с консультантом/клиентом и внутреннем мире клиента/консультанта;

В антипсихиатрическом подходе отмечается, что желание консультанта рассматривать себя как духовного учителя или гуру, говорящего, как и кому надо жить, на какие ценности опираться, деструктивна. Очень важно обращать внимание на ценности и представления самого клиента, пытаться понять их «изнутри», доверяя клиенту, даже в моменты «бреда».

В целом мультикультурное консультирование как подход стимулировало исследование таких проблем, как:

- демографические изменения в обществе и изменения состава клиентуры, необходимость обеспечения возможности получения образования, иной социальной и психологической защиты;

- увеличение внимания к социальным меньшинствам и давления общества на группы социальных меньшинств;

- необходимость активизации работы с меньшинствами, клиентами – их представителями и рост группового сознания (этнокультурных общностей и их отдельных членов);

- проблемы обучения билингвов и билингвистического обучения, подготовки специалистов, владеющих несколькими языками.

Антипсихиатрический подход стимулировал исследование проблем:

- влияния социально-политических изменений в обществе и на изменение состава клиентуры, необходимости обеспечения психологической помощи и защиты;

- роста группового сознания (этнокультурных общностей и их отдельных членов);

- подготовки специалистов, умеющих налаживать контакт, находить общий язык с пациентами психиатрических клиник.

Более того, антипсихиатрический подход способствовал увеличению внимания к психически больным и фактам давления общества, социальной стигматизации «носителей» психических болезней и серьезных психологических проблем; привел к осмыслению необходимости активизации собственно консультативной работы в обществе в целом и с психически больными людьми в особенности;

Однако, наряду с новыми возможностями, мультикультурное консультирование имеет много методологических слабостей [21]:

- отсутствие единой концептуальной основы, интегративных теоретических разработок, неопределенный уровень обобщения (генерализации) результатов из-за зависимости результатов конкретных примеров общения от принадлежности клиента и консультанта к той или иной этнокультурной группе;

- переменные консультативного процесса («сеттинга») подчас более значимы, чем социально-психологические и этнокультурные переменные;

- неадекватность подхода к анализу проблем мультикультурного взаимодействия только в терминах «меньшинства»;

- доверие консультанта к собственным оценкам и ошибки (недостатки) способностей к пониманию индивидуальности клиента приводят к неадекватному осмыслению культурных особенностей клиента;

Проблемы обоснования антипсихиатрической модели консультирования во многом сходны:

- слабая разработанность концептуальной основы, ее различных уровней;

- большее внимание уделяется не столько ценностям, сколько самой практике консультирования, основные феномены и поведенческие паттерны которой типа «вопросания», «говорения», «ответности» и «молчания» осмысляются на почти философском уровне, как категории человеческого бытия;

- сильная зависимость результатов конкретных примеров общения от принадлежности клиента к той или иной группе психически больных и принадлежности консультанта к той или иной психотерапевтической школе, неопределенный уровень обобщения (генерализации) результатов;

- доверие к собственным оценкам и стратегиям понимания клиента основывается на собственных ценностях и нормах, не вполне адекватное, подчас весьма метафоричное и субъективное, описание особенностей внутреннего мира субъекта (клиента);

- резкое противопоставление собственной идеологии и подхода другим направлениям ведет к игнорированию накопленного в них опыта и представлений об организации помогающего контакта, учета индивидуальных, идиосинкразических и общих, ти-

пичных черт клиента и ситуации взаимодействия с ним.

Мультикультурный подход вносит в общую теорию консультирования ряд важных, развивающих теорию и практику, моментов [8; 11; 13; 18; 23; 25]:

- 1) представление о нежелательности применения концепта «нормальный» к пониманию людей, ситуаций и культур, например, индивидуализм «развитых» культур – не единственный способ человеческой жизнедеятельности, у коллективизма «традиционных» культур есть иные возможности и ограничения, в том числе психотерапевтические, которые могут быть поняты через особенности социального контекста в целом. Для культур с высококонтекстным общением сложно понять без примеров абстракции низкоконтекстных «высокоразвитых» культур;

- 2) понимая человека или группу, невозможно игнорировать их историю (историю культуры), существует необходимость изучения межкультурных различий, их взаимодействия в мультикультурном мире, учета различий как на уровне теоретических исследований, так и практической работы, в обучении, а также учета уровней развития той или иной культурной идентичности клиентов, живущих, как и консультант, в мультикультурном мире с его «шоками аккультурации» и т.д.;

- 3) для человека важна система естественной поддержки со стороны общества и близких людей, а также возможность опереться на свою культуру, ее ценности, модели общения, способы осмысления мира, необходимо внимание к этнокультурной среде клиента, которая может существенно отличаться от среды, привычной для специалиста, оказывающего помощь, особенно важно внимание к религиозным и духовным аспектам культуры клиента;

- 4) линейное (логическое, опирающееся на знания, усвоенные в рамках своей культуры) осмысление должно иногда дополняться нелинейным (интуитивным, обращенным к осмыслению феноменов чужой культуры как несводимых к «аналогичным» феноменам своей).

- 5) консультанты нуждаются в том, чтобы проанализировать собственные взгляды и их культурные основы [8; 9; 10; 21].

Аналогичным образом формулируются и постулаты антипсихиатрического подхода:

1. Представление о нежелательности применения концепта «нормальный» к пониманию людей, ситуаций и культур.

2. Необходимость изучения особенностей жизненного мира и систем ценностей, их различий «нормальных» и «психически больных» людей, их учета как на уровне теоретических, так и практических работ, процесса обучения.

3. Существует более чем один способ человеческого поведения, более чем одна эффективная модель коммуникации, более чем одна стратегия осмысления

человеком себя, мира, других людей и более чем одна, определяющая многие из этих реальностей, система ценностей. Задача специалиста – нахождение и построение общего языка, общего пространства взаимодействия с клиентом и реконструкция его способа бытия через осмысление способа со-бытия с клиентом.

4. Для человека важна система естественной поддержки со стороны общества и близких людей.

5. Линейное (логическое) мышление должно иногда дополняться нелинейным (интуитивным). Не все во внутреннем мире человека поддается и должно поддаваться объяснению и интерпретации.

6. Выступая как «двойной агент» общества и индивида, консультант должен в первую очередь ориентироваться на мнение и ценности клиента.

7. Понимать человека или группу можно по-разному, но наиболее эффективный путь к пониманию, помогающий избежать стереотипизации и оценочности, есть понимание в ситуации «здесь и теперь».

8. Психолог должен осознавать собственные профессионально- и культурно-специфические взгляды и их ценностные основания.

В целом мы обнаруживаем существенное сходство этих подходов, проявляющееся во внимании к особенностям отдельного человека, его системы индивидуальных и культурных ценностей, представлений. Однако антипсихиатрическая модель, по-видимому, на сегодняшний день обладает более значимым эвристическим потенциалом, в частности, в силу своей большей обобщенности и проработанности. В свою очередь, представление о психической болезни как об особом мире, особой культуре существенно обогащает тот ценностный и «смысловой горизонт», который используется для интерпретации происходящего – как с «нормальным», так и с психически больным человеком.

Объединенный вывод, к которому приходят мультикультурный и антипсихиатрический подходы, состоит в том, что условием продуктивности помощи являются следующие основные условия:

1) уважение и принятие клиента, признание его «всеобщей человечности», наряду с его особенностями, включая особенности, связанные с членством в разных этнокультурных группах;

2) понимание консультантом того, что именно он делает, каковы этические, этнокультурные и профессиональные основы его деятельности;

3) стремление понять клиента в «логике» его собственных моделей общения, способов понимания, ценностей, стремление понять как то или иное слово, поступок могут быть «услышаны», поняты клиентом.

Взаимодействие консультанта и клиента представляет собой процесс взаимопонимания, в ходе которого происходит осознание и развитие:

- ценностно-смысловых установок, позиций субъектов общения, в том числе за счет «культурного» обмена и принятия ценностей клиента как представителя иной этнокультурной группы;

- способов понимания себя и мира клиентом и консультантом, тех возможностей и ограничений, которые имеют реализуемые субъектами мультикультурного диалога способы понимания в данной ситуации – в отношении данного клиента или психотерапевта;

- осмысление моделей общения и поведения участников контакта как индивидуально-специфических способов «воплощения», проявления в ситуации общения человеческих и культурно-специфических ценностей.

Важно понимать, что «...когда мы пытаемся понять опыт, отличающийся от нашего, мы обнаруживаем себя в пожизненном процессе обучения». Ни один подход и стратегия вмешательства не могут быть эффективными и конструктивными по отношению ко всем людям и жизненным ситуациям. Помощь эффективна, когда специалист «...использует такие техники и стратегии и ставит такие цели, которые согласуются с жизненным опытом и культурными ценностями клиента» [13, p. 27, 140, 171]. Важно удерживать внимание на человеке как индивиде и как члене культурно-специфической группы. Такой подход «фокусируется», в отличие от наивного, «провинциального» кросс-культурного подхода. Он требует от специалиста проверки собственных убеждений и установок в отношении различных культурно-специфических групп и их представителей, готовности к обсуждению межэтнических и расовых вопросов, проблем притеснения, выходящих далеко за рамки встречи [18]. Консультирование – процесс, осуществляющийся в процессе взаимопонимания «реинтеграции социальной системы», разрешения внутриличностных, межличностных и этнокультурных конфликтов, породивших нарушение [3; 6; 15, p. 435].

В целом можно сделать выводы о том, что этнокультурные особенности субъектов консультирования оказывают существенное влияние на возможности и ограничения достижения и развития взаимопонимания между клиентом и консультантом, поскольку отражают уровень психологической культуры сообществ, к которым они принадлежат.

Одним из понятий, суммирующих влияние этнокультурных факторов на психотерапевтические отношения, является понятие психологической культуры общества как совокупности имеющихся у субъекта как представителя данного этноса представлений о собственной психике и о психике вообще, о психических особенностях своего этноса и людей той или иной этнической субкультуры и в той или иной мере близкого окружения, используемые формы и навыки коррекции и развития психики, особенности функционирования и развития психологической помощи,

основных направлений ее развития в этносе. Взаимодействие субъектов сообществ с более высокой психологической культурой более продуктивно и протекает гармоничнее, взаимодействие представителей сообществ с низкой психологической культурой осложняет диалог. Этот вывод можно подтвердить и тем, что сама по себе ситуация консультирования есть ситуацией развития психологической культуры клиента, во многом связанной с развитостью психологической культуры консультанта.

Задаваемые ценностями психологической культуры сообщества модели психотерапевтического диалога и связанные с ними возможности и ограничения взаимопонимания субъектов консультирования складываются на пересечении ряда факторов:

* различия моделей общения в различных психотерапевтических подходах (школах) дополняются кросс-культурными и историко-культурными различиями психологической помощи,

* внимание субъектов к процессу взаимодействия, его изменениям как таковым, а не к самим по себе психотерапевтическим техникам и «предписаниям», важность умения «избавиться от пристрастия» к конкретной модели общения в пользу поиска новой – более продуктивной, реализующей общечеловеческие ценности,

* развитие моделей отношений в обыденной жизни клиента и консультанта, помощь консультантов клиентам в раскрытии их собственных возможностей и осознании ограничений существующих у них моделей и техник общения, а также помощь супервизоров и коллег в развитии профессиональных моделей общения консультантов, в частности моделей «исследования объекта» и «моделей диалога»,

* каждая из «традиционных» моделей в отдельных социокультурных группах приобретает некоторые специфические акценты, связанные с особенностями клиентов и консультантов, общей «психологической культурой» этнической общности, что требует критического осмысления происходящего в диалоге психолога с клиентом – умения различать шарлатанство от профессионализма, искренний интерес от неискреннего.

Развитие консультирования и психотерапии в рамках конкретной этнокультурной общности – это развитие способности клиентов и консультантов осмысливать процесс и результаты психотерапии, осознавать ее возможности и ограничения, условия продуктивности и эффективности, а также сами эффекты и «продукты» психотерапии.

В целом можно выделить три аспекта взаимоотношений консультанта с клиентами, в которых проявляется влияние принадлежности к той или иной этнокультурной общности:

• концептуальный аспект, особенности взаимопонимания, его процессуальных и содержательных стереотипов, а также психотерапевтические мифы –

представления клиента и консультанта об открытости, честности, мотивированности и направленности, сензитивности друг друга как представителей разных этнокультурных групп,

• поведенческий аспект, аспект общения, модель общения и связанное с нею осмысление клиентом психотерапевта как компетентного в его/ее профессии, решении тех или иных проблем, а также осмысление психотерапевтом клиента с точки зрения его готовности и способностей следовать рекомендациям и планам, выработанным в ходе консультаций, совместных обсуждений,

• ценностно-культурный аспект, аспект мировоззренческих установок и идеологий, фиксирующих представление индивида о том, что является высшей целью и задачами его жизни и жизни этнокультурной общности, к которой он себя относит, а также задачами как субъекта мультикультурного консультирования.

В продуктивном консультировании происходит процесс гармонизации этих аспектов отношений, достигается внутренняя конгруэнтность стереотипов (способов) осмысления себя и другого, а также большая внешняя гармония: моделей общения, схем и стратегий понимания, ценностей общающихся.

Специалисты, работающие в сфере межкультурных контактов, чаще остальных сталкиваются с необходимостью осознанного выбора одной из двух возможностей: удобный и не требующий лишних усилий монокультурализм (этнотризм) или обращенный ко всему культурному разнообразию мультикультурализм. В современном мультикультурном сообществе монокультурное консультирование все менее отвечает запросам практики.

Выводы и перспективы исследования. Суммируя достижения универсального (транскультурного) и фокусированного (альтернативного) подходов в мультикультурном психологическом консультировании, отметим:

• базовые основы человеческой жизни и базовые различия людей важны независимо от культуры, излишний акцент этнических различий может привести к формированию предубеждения (стереотипии), важно понимать, что в опыте людей разных культур существует сходство, в опыте людей одной культуры есть различия (необходим учет интракультурных различий внутри групп);

• культура как целостность влияет на человека и процесс помощи человеку, поэтому учет культурных факторов означает учет половозрастной принадлежности, гендерной и сексуальной ориентаций, вероисповедания и конфессиональной принадлежности, этничности и расы, что позволяет исключить различные формы притеснений, включающих расизм, сексизм, эйджизм и т.д.;

• консультант оказывает помощь в развитии индивидуальной идентичности человека как предста-

вителя культуры (культур), в осмыслении особенностей понимания клиентов мира, того, как они соотносятся с семьей и культурным происхождением;

- необходимо развитие лояльности и уважения к своей культуре, ее компонентам: семье, роду, этносу; консультант должен обладать способностью и помогать клиенту понимать себя и других одновременно как индивидуальность и члена группы.

- очень важна способность консультанта исследовать собственные этнические и расовые представления, позиции, изучать, как они соотносятся с реально существующими культурными различиями между индивидами и группами;

- мультикультурные консультанты не пытаются изменить культуру, они предоставляют клиенту возможность измениться, при этом цели консультирования не ограничиваются самореализацией в конкретной культуре, поэтому отказываться от существую-

щих психотехнических теорий и технологий для того, чтобы адекватно и действенно отвечать на запросы представителей различных культур, не обязательно;

- важна готовность клиента и консультанта открыто обсуждать проблемы, соответствующие конкретным расам и этносам, их взаимодействию.

Все эти показатели являются составляющими мультикультурного компонента психологической культуры личности, определяющей ее готовность и стремление к построению и развитию отношений взаимопонимания в направленном на преобразование жизнедеятельности субъектов взаимодействию.

Перспективы исследований мультикультурного консультирования связаны с изучением ошибок недооценки и переоценки культурной специфики и многообразия, поиском транскультурных «универсалий» консультативного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинин В. К. Проблемы психологического консультирования и психотерапии вынужденных мигрантов / В. К. Калинин // Психология беженцев и вынужденных мигрантов : Под ред. Г. У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2001. – С. 120-147.

2. Лейнг Р. Расколотое «Я» / Р. Лейнг. – СПб.: «Белый кролик», 1995. – 352 с.

3. Минделл Э. Психотерапия как духовная практика / Э. Минделл. – М.: Класс, 1997. – 236 с.

4. Кросс-культурные аспекты социально-психологической помощи / М. Р. Минигалиева. – Калуга: Манускрипт, 2002. – 190 с.

5. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Калинин В. К., Кравцова О. А. Психология вынужденной миграции / Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, В. К. Калинин, О. А. Кравцова. – М.: Смысл, 2002. – 479 с.

6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: АспектПресс, 2013. – 223 с.

7. Fukuyama M. A., Sevig T. D. (2004). Integrating spirituality into multicultural counseling / M. A. Fukuyama, T. D. Sevig. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications. – 200 p.

8. Ivey A. E. et al. Counseling and psychotherapy: A multicultural perspective / A. E. Ivey. – Needham Heights, Mass., Allyn & Bacon., 1997 – 212 p.

9. Lee C. C., Richardson B. L. Multicultural issues in counseling. Alexandria / C. C. Lee, B. L. Richardson. – VA: AACD, 1991. – 230 p.

10. Lewis-Fernanda R., Kleiman A. Cultural psychiatry: Theoretical, clinical and research issues / R. Lewis-Fernanda, A. Kleiman // The Psych. Clinics of N.America. – 1995. – V.18. – pp. 433-448.

11. Locke D. C. Increasing multicultural understanding. A comprehensive model / D. C. Locke. – L.: Sage Publications, 1998. – 254 p.

12. Paniagua F. A. Assessing and treating culturally diverse clients / F. A. Paniagua. – L.: Sage Publ, 1994. – 140 p.

13. Pedersen P. Multicultural counseling / P. Pedersen // Improving intercultural interactions / Eds. by R.W. Brislin, T. Yoshida. – Newbury Park, CA: Sage, 1994. – pp. 221-240.

14. Pedersen P. Multiculturalism as a generic approach to counseling / P. Pedersen // J. of Counseling and Development. – 1991. – V.70. – №1. – pp. 6-12.

15. Pedersen P., Ivey A. Culture-Centered Counseling and Interviewing Skills: A Practical Guide / P. Pedersen, A. Ivey. – Westport, CT: Praeger, 1993. – 366 p.

16. Ponterotto J. G., Casas J. M. Handbook of racial/ethnic minority counseling research / J. G. Ponterotto, J. M. Casas. – Springfield, IL: Charles C.Thomas, 1991. – 380 p.

17. Ridley C. Racism in counseling / C. Ridley // Counseling across cultures / Eds. by Pedersen P. et al. – Honolulu: The Univ. of Hawaii Press, 1989. – pp. 55-79.

18. Ward C., Bochner S., & Furnham A. The psychology of culture shock / C. Ward, S. Bochner, & A. Furnham. – Hove, UK: Routledge, 2001. – 212 p.

19. Wrenn C. G. The culturally encapsulated counselor / C. G. Wrenn // Harvard educational Review. – 1962. – V. 32. – pp. 444-449.

20. Warren T. L. Cross-cultural Communication: Perspectives in theory and practice / T. L. Warren. – Amityville, NY: Baywood Publishing Company, 2005. – 142 с.

REFERENCES

1. Kalinenko, V. K. (2001). Problemy psikhologicheskogo konsul'tirovaniia i psikhoterapii vynuždennykh

migrantov [Problems of psychological counselling and psychotherapy of forced migrants]. *Psikhologiiia bezhentssev i*

- vynuzhdennykh migrantov – *Psychology of refugees and forced migrants*. Soldatova, G.U. (Ed). Moscow: Smysl, 120-147 [in Russian].
2. Laing, R. (1995). *Raskolotoe «Ja» [The Divided Self]*. Saint Petersburg: «Belyi krolik» [in Russian].
 3. Mindell, A. (1997). *Psikhoterapiya kak dukhovnaya praktika [Psychotherapy as Spiritual Art]*. Moscow: Klass [in Russian].
 4. Minigalieva, M. R. (2002). *Kross-kulturnye aspekty sotsialno-psikhologicheskoi pomoshchi [Cross-cultural aspects of socio-psychological assistance]*. Kaluga: Manuscript [in Russian].
 5. Soldatova, G. U., Shaigerova, L. A., Kalinenko, V. K., & Kravtsova, O. A. (2002). *Psikhologiya vynuzhdennoi migratsii [The psychology of forced migration]*. Moscow: Smysl [in Russian].
 6. Stefanenko, T. G. (2013). *Etнопсихологія [Ethnopsychology]*. Moscow: AspektPress [in Russian].
 7. Fukuyama, M. A., Sevig, T. D. (2004). *Integrating spirituality into multicultural counselling*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications [in English].
 8. Ivey, A. E. et al. (1997). *Counselling and psychotherapy: A multicultural perspective*. Needham Heights, Mass., Allyn & Bacon [in English].
 9. Lee, C. C., & Richardson, B. L. (1991). *Multicultural issues in counselling*. Alexandria, VA: AACD [in English].
 10. Lewis-Fernanda, R., & Kleiman, A. (1995). Cultural psychiatry: Theoretical, clinical and research issues. *The Psych. Clinics of N. America*, 18, 433-448 [in English].
 11. Locke, D. C. (1998). *Increasing multicultural understanding. A comprehensive model*. L.: Sage Publications [in English].
 12. Paniagua, F. A. (1994). *Assessing and treating culturally diverse clients*. L.: Sage Publications [in English].
 13. Pedersen, P. (1994). Multicultural counseling. *Improving intercultural interactions*. R.W. Brislin, T. Yoshida (Eds.). Newbury Park, CA: Sage [in English].
 14. Pedersen, P. (1991). Multiculturalism as a generic approach to counseling. *Journal of Counselling and Development*, 70 (1), 6-12 [in English].
 15. Pedersen, P., Ivey, A. (1993). *Culture-Centered Counselling and Interviewing Skills: A Practical Guide*. Westport, CT: Praeger [in English].
 16. Ponterotto, J. G., Casas, J. M. (1991). *Handbook of racial/ethnic minority counseling research*. Springfield, IL: Charles C. Thomas [in English].
 17. Ridley, C. (1989). *Racism in counselling. Counselling across cultures*. Pedersen, P. (Eds.). Honolulu: The Univ. of Hawaii Press [in English].
 18. Ward, C., Bochner, S., & Furnham, A. (2001). *The psychology of culture shock*. Hove, UK: Routledge [in English].
 19. Wrenn, C. G. (1962). The culturally encapsulated counselor. *Harvard educational review*, 32, 444-449 [in English].
 20. Warren, T. L. (2005). *Cross-cultural Communication: Perspectives in theory and practice*. Amityville, NY: Baywood Publishing Company. [in English].

Маріям Равілівна Арпентьєва,

доктор психологічних наук, доцент,

старший науковий співробітник кафедри психології розвитку і освіти,

Калузький державний університет імені К. Е. Цюлковського,

вул. Разіна, 26, м. Калуґа, Росія

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЕ ПСИХОЛОГІЧНЕ КОНСУЛЬТУВАННЯ: ОСОБЛИВОСТІ ВЗАЄМОРОЗУМІННЯ

У статті показано актуальність проблеми крос-культурної взаємодії в психологічному консультуванні та психотерапії – її дослідження допоможе консультантам бути більш точними на різних етапах взаємовідносин із клієнтом: розуміння проблем, що викликали порушення в житті клієнта, в мінімізації культурно-обумовлених помилок розуміння клієнта, проблемних ситуацій його життя тощо. Встановлено відсутність розгорнутих звернень до проблеми крос-культурної специфічності консультативного контакту в процесі фахової підготовки, через що багато консультантів у реальній практиці знаходяться в стані інтолерантності та внутрішньої «інкапсуляції» по відношенню до проблем крос-культурних контактів. У ситуації мультикультурного контакту вони намагаються керуватися власними, звичними для них критеріями оцінки того, що відбувається з клієнтом, який належить до іншої етнокультурної групи; продовжують поводитися згідно з нормами їх власної культури. Відповідно, метою статті є аналіз шляхів побудови взаємодії в мультикультурному консультативному контакті. Аналіз існуючих досліджень показав, що можливості та обмеження мультикультурного консультування пов'язані з тим, наскільки його суб'єкти готові і прагнуть до розвитку схильностей до саморозуміння (в тому числі й як члена певної етнокультурної групи); розвитку здібностей розуміння іншої людини як представника людської спільноти та конкретної етнокультурної групи; розуміння особливостей ситуації взаємодії та побудови діалогу зі співрозмовником. У статті порівнюються мультикультурна і антипсихіатрична перспективи консультування; внесок, який вони роблять у розвиток практики психологічної допомоги і безпеки культурної інкапсуляції. Розглядаються позиції універсального (транскультурного) і сфокусованого (альтернативного) підходів у мультикультурному консультуванні, їхні можливості та обмеження. У продуктивному консультуванні відбувається процес гармонізації різних аспектів відносин, досягається внутрішня конгруентність стереотипів

(способів) осмислення себе та іншого, а також велика зовнішня гармонія: моделей спілкування, схем, а також стратегій розуміння, цінностей спілкування, поліетнічної взаємодії. Інкапсуляція в рамках певної етнічної, професійної, конфесійної та іншої культури призводить до залежності консультанта від сформованих ним самим дефініцій, а також моделей спілкування, технологій, цінностей, до низької толерантності до незвичайних і незрозумілих ситуацій, що виникають у взаєминах з клієнтами: етнокультурні, конфесійні і професійні та інші групи.

Ключові слова: мультикультурне консультування, кроскультурна взаємодія, взаєморозуміння, культурна інкапсуляція.

Mariam Arpentieva,

*Doctor of Psychology, associate professor, senior researcher,
Department of Developmental Psychology and Education,
Kaluga K. E. Tsiolkovsky State University,
26 Boldin str., Kaluga, Russia*

MULTICULTURAL PSYCHOLOGICAL COUNSELLING: PECULIARITIES OF MUTUAL UNDERSTANDING

The article deals with a topical problem of cross-cultural interaction in psychological counselling and psychotherapy – its investigation will help consultants to be more accurate at all stages of interrelations with a client: understanding problems that caused disorders in the client's life, in minimization of culturally-determined mistakes of understanding a client, problem situations in their life, etc. There is the lack of studies on the problems of cross-cultural specificity of the consultative contact in the process of professional training, that is why many consultants in real practice stay in the state of intolerance and internal "encapsulation" to the problems of cross-cultural contacts. In the situation of multicultural contact they try to be led by their own, usual for them criteria of evaluating the behaviour of the client who belongs to other ethnocultural group; keep behaving according to the norms of their own culture. Consequently, the purpose of the article is to analyze the ways of creating interaction of the multicultural consultative contact. The analysis of scientific researches has shown that opportunities and restrictions of multicultural counselling are connected with the measure which expresses how its subjects are ready and eager to develop inclinations to self-understanding (in particular as members of a certain ethnocultural group); to develop abilities to understand another person as a representative of human society and a concrete ethnocultural group; to understand peculiarities of the situation of interaction and making a dialogue with an interlocutor. There is a comparison of multicultural and anti-psychiatric prospects of counselling and their contribution to the development of practice of psychological help and danger of cultural encapsulation. Key statements of universal (transcultural) and focused (alternative) approaches in multicultural counselling, their opportunities and limitations have been examined. In the productive counselling there is a process of harmonization of different aspects of relations, an internal congruence of stereotypes (ways) of understanding oneself and others, a large outer harmony: models of communication, schemes and strategies of understanding, values of communication, polyethnic interaction. Encapsulation within a particular ethnic, professional, confessional and other culture leads to the dependence of the consultant from his/her own definitions, models of communication, techniques, values, to a low tolerance for unusual and unclear situations that happen in relations with clients: ethno-cultural, confessional and professional and other groups.

Keywords: multicultural counselling, cross-cultural interaction, mutual understanding, cultural encapsulation.

Подано до редакції 19.01.2016